

Данильченко Сергей Леонидович

**МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ
ЦИВИЛИЗАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ СТАНОВЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В СИСТЕМЕ
ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ БУДУЩИХ ГУМАНИТАРИЕВ**

Аннотация: кризис современного гуманитарного знания свидетельствуют о полной несостоятельности европоцентричной теории социализации и либеральной модели мироустройства. Сегодня объективно происходит возрождение историко-философского подхода к решению задач, стоящих перед гуманитарной наукой, такого видения предмета, которое сможет дать только широкий, не терпящий узких аналитических рамок, обобщающий и синтезирующий, свободно размышающий и привлекающий все способы научного познания нашей действительности. В этой связи приобретает особую актуальность разработка нового содержания общественных наук, сочетающая в себе россиецентрический подход с научной методологией исследования.

Ключевые слова: российская цивилизация, российская государственность, национально-государственная идея, исторические черты российской цивилизации, российское государство-цивилизация.

Abstract: the crisis of modern humanitarian knowledge testifies to the complete failure of the Euro-centric theory of socialization and the liberal model of the world order. Today, there is an objective revival of the historical and philosophical approach to solving the problems facing humanitarian science, a vision of the subject that can only be given by a broad, non-narrow analytical framework, generalizing and synthesizing, freely reflecting and involving all ways of scientific knowledge of our reality. In this regard, the development of a new social sciences content that combines a Russian-centric approach with a scientific research methodology becomes particularly relevant.

Keywords: *Russian civilization, Russian statehood, national-state idea, historical features of Russian civilization, Russian state-civilization.*

По благословению митрополита Симферопольского и Крымского Тихона (Шевкунова) в Крыму реализуется важный просветительский проект «Школа молодого гуманитария», который объединяет вокруг себя единомышленников, стремящихся разобраться в том, каковы истинные ценности и миссия России, что наша страна дает миру, в чем ее отличие от других стран и цивилизаций, как она развивалась в исторической динамике и каким будет ее цивилизационное будущее.

Проект «Школа молодого гуманитария» вызвал неподдельный интерес как у представителей профессорско-преподавательской среды, так и у молодых людей, ставших его участниками в качестве слушателей. Старт проекту был дан в Москве, где он получил самые высокие оценки. За год реализации проекта в Крыму выпускниками Школы стали более 700 человек – это молодые ученые, студенты старших курсов, преподаватели высших учебных заведений Крыма, Севастополя, ЛНР, ДНР, Херсонской и Запорожской областей.

Проект «Школа молодого гуманитария» существенно помогает россиецентричной молодежи на всем постсоветском пространстве развиваться творчески-интеллектуально и духовно-нравственно с опорой на уникальную историю российского государства – цивилизации.

Несомненным достоинством проекта служит его просветительский характер – научные знания дополняются содержательным материалом культурно-исторического характера, в рамках которого слушателями критически осмысливается прошлое и настоящее нашей страны на фоне общемировых процессов и формируется повестка будущего России.

Преподаватели «Школы молодого гуманитария» позволяют не просто ознакомиться с существующими научными концепциями, но и погрузиться в самые мелкие детали современного гуманитарного знания, начав ориентироваться во всех его тонкостях. Именно непосредственное вовлечение в лекционные курсы делают их во многом уникальными.

Цель проекта в основном достигнута. У молодежи происходит формирование системы идей традиционных ценностей, таких как служение Отечеству, сохранение идеалов патриотизма, общероссийской гражданской идентичности, поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности и правопорядка, позитивного вклада России в мировую историю и культуру.

Проект «Школа молодого гуманитария» носит ярко выраженный мировоззренческий характер.

Следует особо отметить, что на высоком научно-методическом уровне преподавателями Школы раскрываются темы, связанные с современным развитием нашего общества, а также историческими, духовно-нравственными, социокультурными и общественно-философскими традициями народов Российской Федерации, процессом зарождения и формирования нашей единой государственности. Формирование российской государственности связано как с внешними, так и внутренними факторами, в связи с чем исторический и социально-философский анализ этого процесса имеет важнейшее познавательное и мировоззренческое значение.

Преподавателям удалось на конкретно-исторических примерах показать, что история российской государственности тесно связана с историей других народов, населявших как граничащие с нашей страной, так и отдаленные регионы Азии и Европы. Постоянные миграции степных кочевых племен, перманентное вторжение различных по этническому составу племен и народов вызывало изменение этнического состава славянского населения, издревле обитавшего на этих землях. В результате миграций, завоеваний, ассимиляций, коренное население вступало в широкие межэтнические и социально-культурные контакты с другими народами, что способствовало созданию выдающегося российского культурно-этнического синтеза.

Логика изложения учебного материала помогла слушателям Школы осознать, что в современных условиях международных отношений политика изоляционизма, в которой нас снова обвиняет коллективный Запад, не определяет ци-

вилизационный выбор России. Понятие союзников в современной международной политике вообще является весьма и весьма относительным. Вчерашние союзники могут в одночасье превратиться в ярых врагов. Национальные интересы России сегодня заключаются в создании многополярного мира, где Россия будет занимать достойное место. Для России важна историческая перспектива, включающая в себя геостратегические и геоэкономические связи не только со странами СНГ, но и со всеми странами, готовыми не только к блоковому, но и к цивилизационному сотрудничеству с нашей страной.

Вместе с тем хотелось бы еще раз обратить внимание на непростую для восприятия слушателей Школы сложность заявленных в лекционных курсах мировоззренческих задач. Дискуссии вокруг вопроса о национально-государственной идее, в частности о сущностных чертах российской цивилизации, специфике бытования социокультурного феномена «российское государство-цивилизация» в различные эпохи, путях формирования интеллектуально-духовного облика народов Российской Федерации, еще далеки от завершения.

Приоритет дальнейшего научно-методического и организационно-методического сопровождения проекта «Школа молодого гуманитария» – обеспечение качества преподавания основ современного гуманитарного знания, формирование системы исторического и политического просвещения молодежи, обеспечение реализации социокультурного и профессионального потенциала слушателей, адекватного развитию современной отечественной гуманитарной мысли.

Преподавательское сообщество предъявляет к выпускнику «Школы молодого гуманитария» очень высокие требования. Поэтому повышение образовательного уровня молодежи по основам современного гуманитарного знания является приоритетной задачей. Формирование, обучение и воспитание будущих образованных высококвалифицированных граждан зависит, главным образом, от содержания и методизма преподаваемых лекционных курсов.

В связи с этим особое значение приобретает создание качественных учебных и учебно-методических пособий непосредственно для слушателей Школы

как условие их активной адаптации к новой модели цивилизационного развития, повышения уровня подготовленности к решению государственных задач.

Сама жизнь ставит перед преподавателями проекта «Школа молодого гуманитария» следующие целевые установки:

- в условиях СВО необходимо сфокусировать внимание на включении значительного массива по истории российской государственности, что является важным фактором сохранения государственного суверенитета нашей страны;
- содержание лекционных курсов должно способствовать формированию национально-государственной идеи России;
- необходимо помочь молодежи выйти на новый уровень понимания исторических процессов, выработать у них навыки получения, анализа и обобщения исторической информации, формированию устойчивой гражданской позиции, свойственной традиционному российскому патриотизму, способствующих национальной самоидентификации.

Поэтому важной социально-просветительской функцией проекта «Школа молодого гуманитария» является формирование исторической эрудиции у молодежи, чтобы авторитет носителя исторического и политического знания превышал имеющийся сегодня уровень. А это – серьезная научно-методическая работа, организовать и выполнить которую могут только ведущие учёные нашей страны – лекторы Школы.

Хотелось бы высказать некоторые пожелания, носящие чисто практический характер.

Изучение данной проблематики будет направлено на понимание слушателями отечественной истории и культуры как формы духовного и практического освоения мира, реализуемой в историческом и политическом мышлении. Объективное и взвешенное восприятие российской истории является важным фактором сохранения государственного суверенитета нашей страны, изучение отечественной истории способствует формированию национально-государственной идеи России. Необходимо комплексно освещать на лекциях все стороны про-

цесса формировании особой цивилизационной парадигмы, в рамках которой рассматриваются вопросы государства, общества, истории, нравственного и патриотического воспитания, национальных корней.

Проект «Школа молодого гуманитария» должен быть направлен на формирование исторически компетентного, самостоятельного, ответственного гражданина нашей Родины, чему будет способствовать содержательный лекционный материал, проблемные вопросы, изложенные на основе комплексного представления о культурно-историческом и цивилизационном своеобразии России, ее месте в мировом geopolитическом пространстве.

Изучение основ современного гуманитарного знания призвано дать слушателю Школы интеллектуальные средства для решения трудных задач личностного и социального выбора, с которыми он сталкивается в повседневной жизни, что предполагает отход от знаниевой парадигмы и усиления внимания к формированию умений и навыков гуманитарного мышления, формирования чувства гражданственности и сопричастности к исторической судьбе нашей Родины.

Особо стоит отметить, что в условиях содержательного обновления всей системы отечественного образования возрастает научный интерес к ее истории в целях творческого применения в образовательной практике накопленного столетиями богатого духовного и культурного наследия наших предков. Процесс становления и развития отечественного образования был сложным и противоречивым. Но всегда неизменно пробивали себе дорогу прогрессивные идеи и образовательные новации.

Исторический опыт развития образования России дает интересный и богатый материал для серьезного осмысления того, что ныне происходит в системе образования нашей страны. В процессе перманентного реформирования последних трех десятилетий необходимо учитывать имеющийся исторический опыт. Российская система образования сложилась и функционировала в основном как система государственная. Отечественное образование формировалось и развивалось как государственная система в зависимости от общественно-политических и социально-экономических процессов, происходящих в стране и мире, но при

этом всегда сохраняла свою самобытность, фундаментальность и национально-ориентированность. В этом и состоит ее цивилизационная уникальность.

Преподаватели «Школы молодого гуманитария» успешно выполняют свою историко-дидактическую миссию – выявляют, собирают, систематизируют, сохраняют и предоставляют в пользование слушателям все доступные историко-культурные материалы, связанные по содержанию с прошлым, настоящим и будущим нашей Родины.

В целях дальнейшего воспитания молодежи в духе традиционного российского патриотизма, восполнения пробелов в изучении исторического, политического, культурного и духовного наследия народов России преподавателям Школы необходимо продолжить работу по историческому и политическому просвещению, что, безусловно, будет способствовать дальнейшему развитию системы изучения, популяризации российской цивилизации, сохранности культурно-исторического наследия наших предков.

Концепция проекта «Школа молодого гуманитария», реализуемая преподавателями Школы, как раз и состоит в идее комплексного и систематизированного изучения российской государственности на основе приобщения к нашей тысячелетней цивилизации, истории и культуре народов России.

В данном случае заслуга преподавателей заключается в духовном осознании и творческой ретрансляции цивилизационного значения исторической России и его влиянии на формирование основ патриотического воспитания новых поколений наших граждан.

Реализация проекта «Школа молодого гуманитария» позволило выявить ряд проблем и сформулировать предложения по его улучшению:

– в лекционных курсах до конца не раскрыта концепция «Россия как государство-цивилизация». По сути это звучит пока как лозунг.

– главные вопросы лекционных курсов – вопрос идентичности и места России в мире. Но на них нет ответа, так как до конца не проработана концепция «Россия как государство-цивилизация»;

– четко и аргументированно представить суть концепции «Россия как государство-цивилизация»;

– красной нитью через все темы лекционных курсов Школы должна проходить идея того, что Россия – это уникальное государство-цивилизация, и именно уникальность формирует идентичность, особую систему ценностей, взгляд на мир и свое место в нем. Концепция должна объяснять слушателям отечественную историю на фоне мировой, раскрывать сущность современности и формировать понимание развитие мира и место России в нем.

Тем не менее, проект «Школа молодого гуманитария» стал активной движущей силой процесса содержательного россиецентричного обновления основ современного гуманитарного знания.

Это связано с мощным подъемом национального самосознания, признанием приоритета традиционных российских ценностей, возрастающим интересом молодежи к истории нашей Родины. Это ценно, прежде всего, постоянно растущим осознанием слушателями Школы социокультурного значения истории нашего Отечества, а также стремлением подрастающего поколения к познанию всего культурно-исторического многообразия героической судьбы России.

Кто должен преподавать в «Школе молодого гуманитария»?

Во-первых, философы, которые способны сгенерировать идею государственности как особую форму познания социального мира, именно социально-философские знания, включающие понятия логики, метафизики, теории познания, аксиологии, способны формировать мировоззрение.

Во-вторых, историки и социологи, которые на конкретно-историческом и социокультурном материале смогут задать общий уровень интеллектуального развития личности гражданина и расширения его кругозора. К примеру, в рамках анализа российской государственности необходимо рассмотреть историю развития основных направлений социально-философской мысли России, понятия нигилизма, анархизма, прагматизма, интеграции и многие другие, граждане должны знакомиться с творческим наследием наших великих мыслителей, о которых должен знать любой образованный человек.

В-третьих, социальные психологи, которые помогут развивать в процессе приобщения к национальной идее способность гражданина мыслить. От психолога и подачи соответствующего содержательного материала зависит интерес гражданина к основам государственности как мировоззрению и способность воспринять этот сложный ментальную конструкцию уже в качестве миропонимания.

В современных условиях благодаря деятельности Школы удастся сформулировать новый проект «Россия», определить его смысловые ориентиры.

Главные смысловые ориентиры жизни народов и государств выражаются, в том числе, в так называемых смысловых триадах.

В польской триаде это бог, гонор и отчество. Иначе сформулирована китайская смысловая триада – долг, справедливость и материальное благополучие.

В современной России пропагандируется несколько видоизмененная и ученная «уваровская» триада.

Для современного российского общества важно определить пушкинскую смысловую триаду для России.

Это:

– служение Родине –

«Пока свободою горим,
Пока сердца для чести живы,
Мой друг, отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!»,

– познание мира –

«Как эта лампада бледнеет
Пред ясным восходом зари,
Так ложная мудрость мерцает и тлеет
Пред солнцем бессмертным ума.
Да здравствует солнце, да скроется тьма!»,

– созидание прекрасного –

«Служенье муз не терпит суэты;

Прекрасное должно быть величаво».

Таким образом, лекции, посвященные изучению цивилизационных аспектов становления российской государственности в системе исторического просвещения будущих гуманитариев, должны носить комбинированный характер – традиционный лекционный материал дополнен дискуссиями, в рамках которых уже был критически осмыслен содержательный материал о российской цивилизации.

Хотелось бы обратить особое внимание на непростую для восприятия слушателей сложность заявленных в лекции мировоззренческих задач. Споры вокруг вопроса о национально-государственной идее, в частности о сущностных чертах российской цивилизации, специфике бытования социокультурного феномена «российское государство-цивилизация» в различные эпохи, путях формирования интеллектуально-духовного облика народов Российской Федерации, еще далеки от завершения.

В качестве лекторов должны выступать профессиональные историки, философы и политологи.

Лектор должен обратить внимание на философскую, политологическую, этическую и историческую терминологию как одну из сложнейших сторон темы.

Материал данной лекции существенно поможет слушателям начать развиваться культурно и духовно-нравственно с опорой на уникальную историю нашего государства-цивилизации.

Цель лекции – помочь формированию у слушателей систему идей традиционных ценностей, таких, как служение Отечеству, сохранение идеалов патриотизма, общероссийской гражданской идентичности, поддержание гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности и правопорядка, позитивного вклада России в мировую историю и культуру.

Лекция носит ярко выраженный мировоззренческий, т.е. историко-философский характер с опорой на исторические, духовно-нравственные, социокультурные и общественно-философские традиции народов Российской Федерации, процесс зарождения и формирования нашей единой государственности.

Материал лекции убедит слушателей в том, что формирование российской государственности связано как с внешними, так и внутренними факторами, в связи с чем исторический анализ этого процесса имеет важнейшее познавательное и мировоззренческое значение.

Лектор на конкретно-исторических примерах должен показать, что история российской государственности тесно связана с историей других народов, населявших как граничащие с нашей страной, так и отдаленные регионы Азии и Европы. Постоянные миграции степных кочевых племен, перманентное вторжение различных по этническому составу племен и народов вызывало изменение этнического состава славянского населения, издревле обитавшего на этих землях. В результате миграций, завоеваний, ассимиляций, коренное население вступало в широкие межэтнические и социально-культурные контакты с другими народами, что способствовало созданию выдающегося российского культурно-этнического синтеза.

Лектор должен поставить перед собой следующие смысловые установки:

- в условиях экзистенциональной угрозы со стороны Запада необходимо сфокусировать внимание на исторической эволюции российской государственности с включением в лекцию значительного массива по истории российской государственности, что является важным фактором сохранения государственного суверенитета нашей страны;
- содержание лекционного материала должно способствовать формированию национально-государственной идеи России.

Лектор должен помочь слушателям выйти на новый уровень понимания исторических процессов, выработать у них навыки получения, анализа и обобщения исторической информации, формированию устойчивой гражданской позиции, свойственной традиционному российскому патриотизму, способствующих национальной самоидентификации.

Лектор обязан учитывать тенденцию нарастающей исторической неграмотности студенческой молодежи. Поэтому важной социально-просветительской

функцией лекции является формирование исторической эрудиции у студенческой молодежи, чтобы авторитет носителя исторического знания превышал имеющийся сегодня уровень.

Лектор должен помнить о имеющихся методологических проблемах современного гуманитарного знания, а именно:

- в отечественном обществоведении до конца не раскрыта концепция «Россия как государство-цивилизация». У многих авторов, по сути, это звучит пока еще как лозунг;
- имеющееся учебная и учебно-методическая литература противоречива и несовершенна. Требуется их существенная доработка;
- главные вопросы лекции – вопрос идентичности и места России в мире.

Но на него нет обстоятельного ответа ни в учебно-методических материалах, ни в учебниках, так как до конца не проработана концепция «Россия как государство-цивилизация».

Методологические рекомендации:

- лектор должен четко и аргументированно представить суть концепции «Россия как государство-цивилизация»;
- красной нитью через всю лекцию должна проходить идея того, что Россия – это уникальное государство-цивилизация, и именно уникальность формирует идентичность, особую систему ценностей, взгляд на мир и свое место в нем. Данная концепция должна объяснить слушателям отечественную историю на фоне мировой, раскрывать сущность современности и формировать понимание развития мира и место России в нем, завершить формирование ценностно-смысловых ориентаций студенческой молодежи.

Российская многонациональная цивилизация является исторически сложившимся сообществом народов, с объективно присущими ему этноинтегрирующими факторами и кофликтогенными противоречиями. Это сообщество обладает собственной оригинальной государственной организацией, учитывающей исторический опыт и национальные традиции присоединенных народов.

Россия – самостоятельная локальная цивилизация, равноправная и равноценная по отношению к другим общепризнанным цивилизациям – западной, исламской, китайской и др. Единственное ее радикальное отличие – поликонфессиональность, традиционное сосуществование христианства и ислама.

Именно на примере Российской Империи и СССР *лектор убеждает*, что признак религиозной общности не является основополагающим при определении статуса особой цивилизации. Большинство населения нашей страны исповедовало православие, что позволяло характеризовать Россию как страну преимущественно западной (христианской) цивилизации при игнорировании особой роли ислама и его приверженцев в российской истории, несмотря на развал Советского Союза и обретение независимости мусульманскими государствами Центральной Азии.

Характеризуя многонациональность как особую черту российской цивилизации, лектору необходимо отметить, что понятие многонационального (до формирования наций – полигэтничного) государства раскрывается в двух значениях:

- во-первых, как государство с этнически смешанным населением,
- во-вторых, как совокупность территориально ограниченных этносов, входящих в его состав.

Особенностью таких сложных и обширных территориальных образований, как Российская империя и СССР, являлась сложная структурированность, несимметричность в отношениях между имперским ядром и периферией. Сформировавшаяся система взглядов на парадигму связей «центр (ядро) – периферия» позволяет лектору описывать и анализировать межэтническое взаимодействие.

Актуально будет привести лектору конкретные исторические примеры для наполнения рассматриваемых понятий лично значимым для каждого слушателя содержанием. В условиях Российской империи на окраинах сохранялись собственные центры и, соответственно, локальные периферии – Польша, Грузия, Финляндия, среднеазиатские протектораты и др., весьма прочные и долговечные. Историки и обществоведы, изучающие особенности исторического разви-

тия России, признают многонациональный состав и связанную с ним поликонфессиональность ее населения как одну из специфических черт. Даже сторонники концепции «этнически чистой» русской цивилизации не обходят его вниманием. Но большинство авторов ограничивается простой констатацией, давая небольшие пояснения по поводу того, как им видится влияние указанных факторов на облик российской цивилизации. Это сводится к общим фразам:

- многонациональный суперэтнос на изначально полиэтнической основе, возникший в результате интеграции народов;
- многообразие народов, отличающихся различными нормами жизни, не способными к механическому сращиванию; переплетение множества культур;
- совокупность типов и форм жизнедеятельности различных этносов, объединенных единым жизненным пространством, историческим временем и устойчивыми социально-экономическими отношениями и т. п.

Для наиболее качественного изучения данной темы лектору целесообразно подвигнуть слушателей высказывать свои точки зрения на затрагиваемые в лекции вопросы, поскольку они являются дискуссионными.

Россия выработала такой тип межнациональных отношений, который учитывал интересы инородческих этносов и способствовал многовековой, относительно мирной совместной жизни народов различных расовых, религиозно-конфессиональных и этнических ориентаций. При этом формировалась «многослойная» идентичность, характерная для многих империй. Наряду с принадлежностью к своему этносу, а у некоторых народов еще и к клану, племени, патронимии, тайпу и т. д., его представитель начинал осознавать себя еще и россиянином – жителем, подданным, гражданином общего Отечества. Причем, если до 1917 года такое осознание еще во многом персонифицировалось в фигуре монарха, то позднее выработалась идея причастности именно к советскому «надэтническому» государству как общей Родине населяющих его народов.

Неизбежно перед лектором и аудиторией встает вопрос о причинах и факторах этих сложных интеграционных процессов.

На первом месте исследователи по праву называют организующую роль государства. Национальная политика в России была и во многом является сейчас этатистской – полностью подчиненной политическим соображениям, интересам имперской государственной машины. Обычная для империи идеология требовала личной преданности монарху, исполнения обязанностей перед ним, вне зависимости от национальности и вероисповедания. В таких условиях принадлежность подданного к определенному этносу отступала на второй план, уступая место по значимости его социально-сословной и конфессиональной принадлежности. Отдельные авторы приходят к выводу о существовании в России традиционно своеобразного, охраняемого государством плюрализма в духовной и социокультурной сферах, даже в религиозной политике проявлялась толерантность, хотя и при известных ограничениях. Роль и значение государственности в формировании многонациональной цивилизации заслуживает особого рассмотрения. Именно государство являлось той системой, которая действовала на первых этапах включения все новых и новых элементов в российское сообщество народов. Присоединяемые к России поданные сначала сталкивались с деятельностью государственной машины в лице армии и пришлого чиновничества и только затем подвергались воздействию новых, привнесенных экономических и культурных явлений.

Лектору необходимо выделить некоторые закономерности во взаимодействии власти и этнических групп нашей страны.

В контексте государственной истории данный вопрос предстает в виде анализа отношений центра и окраин, в том числе национальных. Разделение территории на административные единицы было свойственно всей истории России, как и любого другого государства. За последние пятьсот лет российская политико-административная система прошла длительный и сложный путь развития. Параллельно шло налаживание системы связей с «инородческим» населением.

Основными факторами, определявшими особенности этих процессов, по мнению лектора, являются следующие:

- огромная территория с редконаселенными северными и восточными регионами;
- многонациональность населения, в том числе правящей элиты;
- постепенное накопление и сочетание не только собственных традиций, но и заимствований извне – из Византии, стран Востока и Запада;
- использование в государственном управлении административных систем новоприсоединенных владений; доминирующая роль государства и государственной бюрократии (по сравнению с частной инициативой) в освоении новых территорий, развитии экономики;
- абсолютное преобладание на всех уровнях управления русских чиновников – «православных», по терминологии XVIII–XIX вв.

Перечисленные характеристики в разной степени проявлялись и после 1917 года, хотя в советский период государственное строительство велось более целенаправленно, чем до революции, и к тому же сопровождалось мощным идеологическим обоснованием, чего не было в прежние времена.

В целом для системы административно-территориального деления и управления в России можно определить следующие фундаментальные принципы.

Во-первых, в отличие от СССР, где управление всей территорией было унифицированным, в Российской империи имелись значительные региональные различия в принципах и приемах управления. Главная причина этого разнообразия заключалась в постепенности формирования государственной территории и населения, а также в неодинаковых исторических обстоятельствах присоединения регионов. Таким образом, административная структура была объективно обусловлена самим ходом истории, развития страны. Вся система управления представляла собой сочетание общеимперских и местных административных канонов. Так, деление на крупнейшие провинции сопровождалось сохранение традиционных «дорусских» подразделений на низшем уровне – округов, волостей, улусов и т. д.

Во-вторых, включение народов и территорий в состав России сопровождалось поглощением местных административных систем имперской государственностью.

В-третьих, в отличие от советского времени, результаты экспансии в предыдущие столетия не выражались обязательной ликвидации местных управленческих структур. Правительство стремилось без резкой радикальной ломки адаптировать дороссийские институты к целям управления. Это вызывалось нехваткой русских чиновников на громадном пространстве державы, стратегией на постепенное приспособление новых подданных к жизни в составе России. Полный слом национального государственного механизма происходил лишь после присоединения государства военным путем – татарские ханства, имамат Дагестана и Чечни. Но и в этом случае нижние звенья администрации (общинные, волостные и прочие) могли оставаться в том виде, в каком они существовали до прихода русских. Время от времени правительство предпринимало радикальные преобразования провинциального деления и местного управления. Самые крупные из них – это областные реформы Петра I 1708 и 1719 гг. и губернская реформа Екатерины II 1775 года. Идея и терминология губернской системы порой копировали германо-шведские образцы, но на российской почве эта система в ряде элементов соответствовала допетровским структурам. Некоторые звенья управления, слепо перенесенные из Европы на российскую почву, довольно быстро отмерли.

Наряду с сохранением существенных локальных различий, центральная власть пыталась постепенно унифицировать административную структуру регионов, вследствие чего карта Империи существенно перекраивалась. Во всех губерниях учреждалось единообразное штатное расписание чиновников, с детальной проработкой их функций и обязанностей. Текущая работа и функционирование канцелярий находились в ведении вице-губернаторов. При реформе 1775 года губернии нарезались из расчета по 300–400 тыс. человек в каждой и с делением их на уезды по 12–15 тысяч человек в каждом. Окрайинные территории

одна за другой утрачивали особый статус и превращались в обычные губернии с унифицированной системой налогообложения, правовым режимом и т. д.

Тем не менее, к 1917 году в России еще имелось несколько областей со специфическим юридическим положением – казачьи войска, протектораты, горные округа, Польша и Финляндия. Данные мероприятия проходили в русле объективной исторической тенденции к выработке единого стандарта имперского подданства и управления, и объяснялись ее действием, а не зловещим умыслом удушить остатки этнической самобытности подданных народов, согласно утверждением националистически настроенных историков в странах бывшего СССР.

Эта тенденция просматривается в России с начала XVII века, в связи сведением воеводского управления после Смуты, действовала на протяжении последующих столетий и обрела законченное выражение в XX веке. Рассуждать о каких-либо юридических отличиях или притеснениях республик в составе СССР вообще не имеет смысла.

В досоветское время Россия не делилась по национальному признаку. Причина заключалась в обычном для многих империй принципе равенства всех подданных перед престолом, вне зависимости от этнической и религиозной принадлежности. Поэтому исторически невозможно было ввести в нашей стране регионально-этническое деление, так как оно нарушило бы всю историческую логику складывания государственной территории. Формально в разное время сохранялись присоединенные царства, а также азиатские протектораты, но все они были многонациональными, а также имели обозначения не по населявшим их народам, а по историческим областям и столицам – Польша, Бухара, Хива, Казань, Астрахань, Сибирь. После Октябрьской революции одни народы Российской Империи стали «титульными» для союзных республик, вторые – для автономных республик, третьи – для автономных округов, а четвертые остались без собственных административных образований. При этом русские не попали ни в одну из перечисленных категорий. Такое разделение, предопределившее будущие конфликты и развал государства, происходило во многом из декларированного В.И. Лениным «права наций на самоопределение», хотя И.В. Сталин с

начала 1920-х годов фактически строил унитарное государство. Различия в статусе национальных образований сыграли негативную роль и обнажили заложенную в них опасность только в 1980–1990-х годах, когда Советский Союз вступил в стадию необратимого кризиса.

Лектор должен акцентировать внимание на том, что важным принципом государственной жизни являлось разграничение юрисдикции и, следовательно, компетенции между центральным правительством и региональными властями. На всех подданных Империи распространялись уголовные уложения, а административное законодательство разрабатывалось местными властями с учетом управлеченческих установлений и патриархальных обычаев местного населения. Соответственно и некоторые функции судопроизводства передоверялись местным этническим элитам. Важным элементом регионального управления было сотрудничество центрального правительства с местными национальными элитами. Включение народов и племен в число имперских подданных происходило как военными, так и мирными путями. Но в любом случае для присоединенных земель избирались способы наименее болезненного вовлечения их в общую административную структуру Империи. Правительство шло на сотрудничество с местными элитами – дворянством, земельными магнатами, князьями, родоплеменной верхушкой, оставляя им определенную долю власти при условии лояльности и исправного исполнения финансовых и управлеченческих обязательств. Отношения с традиционной знатью народов на окраинах строились на совершенно иных принципах, чем с губернским чиновничеством, которое получало должностями по назначению, а оклады – из государственной казны. В данном случае складывалась второстепенность для имперской власти этнической принадлежности подданных. Ликвидация местной аристократии практиковалась в единичных случаях на первых этапах создания многонациональной державы – завоевание татарских ханств в XVI веке. Абсолютно доминировало вовлечение элит в структуру управления, которое достигалось сохранением традиционных сословных прав и привилегий; включением в общий корпус российского дворянства; при

переходе в православие – возможностью беспрепятственной карьеры на государственной и военной службе или при дворе.

Лектор обязан напомнить, что на протяжении XVI–XIX вв. при управлении окраинами правительство почти никогда не заостряло вопроса о формальном статусе территорий. Считалось достаточным, чтобы данный регион значился в высшей государственной символике – царском титуле, затем в гербе Империи, он включался в сферу компетенции внутренних, а не внешнеполитических центральных ведомств, входил в одну из крупных административных единиц – воеводство, губернию, наместничество и т. п., на него распространялось действие общероссийского законодательства, все его население выплачивало налоги в казну и выполняло прочие обязательные повинности, например, рекрутскую – по набору в армию. Некоторые региональные особенности в административном устройстве и управлении, а также привилегии, дарованные местным элитам, воспринимались как царские пожалования, что исключало возможность разработки без участия царского правительства законодательных актов, и тем более конституционных проектов. В западных провинциях либеральные интеллигенты и дворянство предпринимали подобные попытки, вызываемые воспоминаниями об утраченной польской и литовской государственности. На восточных окраинах лишь в период революционного кризиса начала XX века стали действовать общественные движения, которые занялись разработкой основ национальной государственности. В СССР все союзные и автономные республики имели конституции, написанные по единому шаблону, а края и области формально входили в сферу действия законодательства соответствующей республики, и, естественно, союзного государства.

В XVIII веке возникло, а в XIX веке утвердились одно из основных достижений российской государственной мысли – институт генерал-губернаторства. Генерал-губернаторы назначались императором, они управляли обширными территориями, зачастую выполняя столичные функции во внешнеполитической сфере. Генерал-губернатор Кавказа имел право самостоятельных контактов с

Ираном, генерал-губернатор Восточной Сибири – с Китаем. Вопрос о присоединении к России Тувы в начале XX века решался в иркутской канцелярии, Совету Министров оставалось только провести экспертизу, а императору – наложить резолюцию. Важнейшей неформальной функцией генерал-губернатора служила его роль политического «амортизатора» самодержавия. Большие властные полномочия позволяли ему решать экономические и отчасти политические проблемы региона, не перекладывая их на правительство. Подобная децентрализация власти позволяла предупреждать потенциальные конфликты на местах, не доводя их до общеимперского масштаба, исключая периоды глобальных социально-экономических кризисов. Это не означало закрытости центра для подданных, но депутаты польской шляхты, кавказской знати или сибирских родоплеменных предводителей допускались на царские аудиенции в виде особой милости. Обычно они обсуждали свои дела с русскими властями соответственно в Варшаве, Тифлисе, Тобольске или Иркутске. Присоединенные земли, а также регионы, в которых назревали беспорядки, могли получать ранг наместничества. Наместник, помимо общих административных обязанностей, командовал армейскими подразделениями, дислоцированными в его крае, а подведомственные ему учреждения заменяли отделения Центрального банка. Характерный пример такой политики – неоднократное учреждение Кавказского наместничества. Громадные прерогативы генерал-губернаторов и наместников теоретически могли служить базой для их сепаратизма. В истории России подобных выступлений не зафиксировано, но устройство Империи предусматривало меры для их предотвращения. Во-первых, кандидатуры высших администраторов утверждались лично императором и подбирались из представителей высшей аристократии или царской фамилии (великие князья), т.е. лиц, максимально лояльных престолу. Во-вторых, правление их в каждом генерал-губернаторстве или наместничестве было ограничено особым контрольно-совещательным органом – Советом, членов которого также назначал царь, и отчитывались они только перед ним.

Советское административно-территориальное устройство в основном радикально отличалось от имперского, но некоторые основополагающие принципы

сохранялись в неприкосновенности, поскольку присущи любой государственной системе – принцип деления территории, направление на места эмиссаров центральной власти, привлечение к управлению представителей местного населения, в том числе разных национальностей и др. Наиболее существенным новшеством Советской власти была сознательная политика большевистской партии по формированию национальных управленческих элит.

Важно, что наряду с принципиальной ролью государства в конструировании многонациональной российской цивилизации, на первом месте по значению многие исследователи обоснованно ставят историческую роль в этом процессе русского народа. Прежде всего, она проявилась в широком расселении русских по евразийскому пространству и объективно возникшей необходимости контактов с местными этносами. При этом сами русские не составляли гомогенную этническую структуру с единой, общей для всех них идентичностью. Поэтому русская культура при всем своем региональном своеобразии приходила к нерусским народам приблизительно в одинаковых формах. Ее унификации на окраинах способствовали:

- значительная роль государства в процессе заселения;
- единство доминирующей православной церкви и христианского культа «греческого закона», в котором, начиная со второй половины XVII века, уже не допускались местные вариации;
- господство единого литературного русского языка, применявшегося в официальных документах и прочих произведениях письменной культуры.

Лектор напоминает слушателям, что отдельные сторонники концепции особых русской цивилизации выдвигают на первый план в качестве ведущего фактора организации и сплочения этносов духовную силу русских, которая подавляла противников и соперников силой добра и справедливости.

Русские расселились далеко за пределы своего первоначального этнического ареала на Восточно-Европейской равнине и приступили к хозяйственному освоению присоединенных земель.

Вопросы лектора аудитории:

– Повлекло ли это национальный гнет с их стороны по отношению к местным народам?

– Означало ли это проведение колониальной экспансии царизма?

– Можно ли считать русских господствующей имперской нацией?

Утвердительные ответы на эти вопросы можно почерпнуть из сочинений многих авторов, работающих в государствах на территории бывшего СССР, а также в республиках в составе Российской Федерации. Русские составили этническое ядро Российского государства в силу своей многочисленности и проживания в Московской Руси, откуда и началась история императорской России. Русский этнос традиционно и естественно доминировал почти во всех сферах жизни общества, но еще в первых десятилетиях XX века русские значительно отставали от некоторых других народов по степени урбанизации и уровню распространения грамотности. Масса русских крестьян жила хуже, чем большинство крестьян в других регионах Империи, особенно западных. При этом политика по отношению к национальным окраинам и в целом по отношению к нерусскому населению на протяжении столетий неоднократно претерпевала значительные изменения. Правительство то стремилось сохранить и постепенно адаптировать местные национальные управленческие и культурные устои, то брало курс на унификацию социальных и культурных стандартов. Это выливалось в форсированную христианизацию окраин, насаждение школьного и высшего образования на русском языке, введение общеимперских административных канонов. Подобная стратегия господствовала в Российской Империи накануне ее крушения. К 1917 году русская администрация и русская армейская элита занимали ведущие позиции во всех окраинных регионах за исключением Финляндии. Русский язык, русская культура и православие имели повсеместное распространение и усиленно использовались как инструменты гомогенизации Империи. Для последнего процесса часто употребляется термин «русификация». Следует согласиться с мнением многих отечественных исследователей о его неточности. Исторически правомерно вести речь о последствиях объективного доминирования

русского народа в общественной системе России, прежде всего, в государственной сфере, а также о стремлении государства создать русскоязычные анклавы на присоединенных территориях.

Лектор констатирует, что советский период в истории российской цивилизации занимает особое место.

Политизированные интерпретации советского общества и Советского Союза как «идеологически мотивированной сверхдержавы» по С. Хантингтону отходят в прошлое, уступая место взвешенному и объективному анализу. Оценки советской, особенно сталинской, эпохи по степени дискуссионности в современных исторической и политической науках встали в один ряд со спорами о значении петровских реформ. Так, если К. Вайцзекер считает, что в России, как и в Китае, старая империя сумела в результате социалистической революции соединить социализм с традиционной структурой централизованной правительственной власти, то В. Кантор убежден в том, с отменой частной собственности большевики отменили и принцип последовательного, преемственного развития российской цивилизации. Действительно, многие жизненные устои Империи подверглись сознательному уничтожению после революции. В результате индустриализации, урбанизации, массовых миграций, утверждения атеизма, все более широкого распространения сферы применения русского языка и т. д., началось стирание межнациональных различий народов Советского Союза, особенно в среде городского населения. Унификация культуры и образа жизни, а также формальное уравнение всех граждан перед законом без различий национальностей создали необходимые предпосылки для формирования единой цивилизационной общности – явления, которое до начала XX века существовало в России как нарастающая тенденция. Это позволяет рассуждать о формировании так называемой гражданской нации – сообщества граждан государства без различия национальностей. Особое значение имела советская идеология и ее носительница – Коммунистическая партия. Марксистско-ленинская идеология в ее державной сталинской интерпретации духовно соединяла страну в одно целое, предлагая

общую советскую идентичность, нивелируя исторические и культурные различия регионов. Цивилизационная общность России XX века получила наименование советского народа. Некоторые критики коммунистического режима считают это понятие фикцией, безжизненной идеологемой. Советский народ социально и исторически существовал не только в гражданском обществе, но и в национально-культурном смысле, о чем свидетельствуют общие признаки ментальности и повседневной культуры на всем пространстве бывшего СССР. Эта историческая общность оказалась далеко не новой, а сформированной и подготовленной вековым развитием российской государственности и культуры.

Дальнейшее развитие суверенных государств немыслимо без научной разработки национально-государственной идеи как системы взглядов, определяющих смысл, направленность и перспективы общественной и государственной жизни конкретной страны или нации.

Только наличие национально-государственной идеи способно превратить население, проживающее на определенной территории по факту своего рождения, в единую нацию или народ. В случае отсутствия общенационального социального проекта автоматически осуществляется реализация антинациональных сценариев жизни, в том числе, националистических. Национально-государственной идеи принадлежит определяющая роль в цивилизационной легитимизации и реальном сохранении государственного суверенитета.

Общеметодологический кризис гуманитарных наук 1990-х годов проявлялся в своеобразных мыслительных конструктах, базирующихся на синтезе элементов «старого» и «нового» исторического мышления.

Историческая эволюция или трансформация, а также политическая модернизация были отражены в трудах Теодора Адорно, Ханна Арендта, Роймона Аrona, Збигнева Бжезинского, Энтони Гидденса, Джеймса Гэлбрейта, Ральфа Дарендорфа, Чарльза Москоса, Арнольда Тойнби, Яниса Эберли, Юргена Хабермаса, Самюэля Хантингтона и других ученых, в работах которых была обоснована теоретическая модель и прописана концепция исторической эволюции и политической модернизации, ее стадии и этапы, типичные особенности. При

этом взгляды многих исследователей, по своей сути, являются односторонними, позиционными и апологетичными по отношению к ценностям и интересам США и коллективного Запада, поэтому характеризуются серьезным недостатком альтернативных способов научного выражения.

Масштабы и характер происходящих в наши дни геополитических изменений таковы, что их аналитическое осмысление во многих аспектах только начинается, в особенности это касается проблем национально-государственного строительства, непосредственно связанного с современными геополитическими изменениями и особенностями глобального миропорядка.

Основными носителями и главными субъектами геополитических императивов выступают сами государства и их народы, в ментальность и социокультурную идентичность которых входит их содержание.

Конец XX – начало XXI века ознаменовалось широкомасштабным внедрением геополитических установок в практику мировой политики, в сферы средств массовой коммуникации и общественно-политических наук.

Для конструирования повестки будущего всего человечества важно учитывать сложившиеся в научном мире ряд концептов.

Под цивилизацией ученые традиционно понимают специфический способ жизнеустройства человеческой популяции, имеющей свой комплекс знаний, свою философию жизни, собственную систему ценностей, ориентированную на их воспроизведение.

Только духовно-нравственная доминанта, исторически сложившаяся система верований определенной общности людей, связанная природной зависимостью и возникающая вследствие поисков ответов человечества на вопросы о «смысле жизни», являются духовным ядром любой цивилизации.

Это ядро устойчиво во времени в отличие от быстро меняющегося социального бытия, оно специфично для определенной цивилизации, так как является ее кодом, матрицей. Следовательно, духовное ядро является формирующим фактором внешнего облика конкретной цивилизации.

Список литературы

1. Абалов А. Бесконечная империя: Россия в поисках себя / А. Абалов, В. Иноземцев. – М.: Альпина Паблишер, 2020. – 426 с.
2. Авдонин В.С. Дискурс власти о советском прошлом в публичной риторике Президента В.В. Путина в период 2012–2018 гг. / В.С. Авдонин // Публичная политика. – 2021. – Т. 5. №1. – С. 175–195. DOI 10.31856/2541-8351_2021_5_1_175. EDN FRMMOI
3. Андреев А.П. Русская традиция / А.П. Андреев, А.И. Селиванов. – М.: Алгоритм, 2004. – 320 с. EDN QWFSCl
4. Ачкасов В.А. «Политика памяти» как инструмент конструирования постсоциалистических наций / В.А. Ачкасов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2013. – Т. 16. №4 (69). – С. 106–123. EDN RRRJBX
5. Афанасенко И.Д. Экономика и духовная программа России / И.Д. Афанасенко. – СПб.: Третье тысячелетие, 2001. – 414 с. EDN TUJVAZ
6. Афанасенко И.Д. История русской цивилизации. Книга первая. Экономика и духовная программа России / И.Д. Афанасенко. – 2-е изд. доп. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – 464 с.
7. Афанасенко И.Д. История русской цивилизации. Книга вторая. Россия в потоке времени. История предпринимательства / И.Д. Афанасенко. – 2-е изд. доп. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – 552 с.
8. Афанасенко И.Д. История русской цивилизации. Книга третья. Русская цивилизация. Истоки развития / И.Д. Афанасенко. – 2-е изд. доп. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2007. – 520 с.
9. Афанасенко И.Д. Есть ли будущее у русской цивилизации? / И.Д. Афанасенко. – СПб.: Питер, 2007. – 384 с. EDN QPGEWB
10. Васильев Ю.А. Модернизация под красным флагом / Ю.А. Васильев. – М.: Современные тетради, 2006. – 343 с. EDN QOEZVJ
11. Гавров С.Н. Модернизация во имя империи. Социокультурные аспекты модернизационных процессов в России / С.Н. Гавров. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 352 с.

12. Галямина Ю.Е. Мы – они: как в дискурсе Владимира Путина разных лет конструируется идентичность / Е.Ю. Галямина // Политическая наука. – 2016. – №3. – С. 152–167. EDN LODAUB
13. Головашина О.В. Образ Советского Союза в социальной памяти современных россиян (на материалах эмпирического исследования) / О.В. Головашина // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. – №11 (057). – С. 193–198. EDN RQROYV
14. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы / Л.Н. Гумилев. – СПб.: Кристалл, 2002. – 576 с.
15. Гумилев Л.Н. Конец и вновь начало: популярные лекции по народоведению / Л.Н. Гумилев. – М.: Рольф, 2002. – 384 с.
16. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев. – СПб.: Кристалл, 2001. – 639 с.
17. Данилевский Н.Я. Россия и Европа: взгляд на культурные и политические отношения Славянского мира к Германо-Романскому / Н.Я. Данилевский. – М.: Эксмо, 2003. – 640 с.
18. Данильченко С.Л. Российская государственность – цивилизационно-политологический анализ: монография / С.Л. Данильченко. – Уфа: Аэтерна, 2024. – 500 с. EDN TFIXNN
19. Данильченко С.Л. Российское государство-цивилизация в пространстве современного гуманитарного знания: монография / С.Л. Данильченко. – Уфа: Аэтерна, 2023. – 278 с.
20. Данильченко С.Л. Российское государство-цивилизация и его глобально-историческая миссия: монография / С.Л. Данильченко. – Уфа: Аэтерна, 2024. – 148 с.
21. Данильченко С.Л. Российское государство-цивилизация: интегрирующие факторы и конфликтогенные противоречия: монография / С.Л. Данильченко. – Уфа: Аэтерна, 2023. – 148 с.

-
22. Евдокимов А.Ю. Биосфера и кризис цивилизации / А.Ю. Евдокимов; отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. – 480 с. EDN QKRRVN
23. Ефремова В.Н. День народного единства: изобретение праздника / В.Н. Ефремова // Символическая политика. – Вып. 1. Конструирование представлений о прошлом как властный ресурс. – М.: ИНИОН РАН, 2012. – С. 286–261. – EDN PJPQZT
24. Ефремова В.Н. Государственные праздники как инструменты символической политики: возможности теоретического описания / В.Н. Ефремова // Символическая политика. Методологические вопросы изучения политики памяти. – Вып. 2. Споры о прошлом как проектирование будущего. – М.: ИНИОН РАН, 2014. – С. 66–79. EDN ULCLXH
25. Ефремова В.Н. Особенности конструирования и трансформации официального дискурса по случаю Дня Конституции России / В.Н. Ефремова // Политическая наука. – 2016. – №3. – С. 194–208. EDN XCGBOX
26. Ефремова В.Н. Общероссийские праздники как символические маркеры политических изменений: их роль и значение в пропаганде традиционных ценностей в современной России / В.Н. Ефремова // Политическая наука. – 2023. – №2. – С. 114–139. DOI 10.31249/poln/2023.02.05. EDN UEBSUC
27. Зубкова Е.Ю. Советская жизнь как предмет исторической реконструкции / Е.Ю. Зубкова // Российская история. – 2019. – №5. – С. 3–14. DOI 10.31857/S086956870006372-0. EDN IQLHJT
28. Касамара В.А. Образ СССР и современной России в представлениях студенческой молодежи / В.А. Касамара, А.А. Сорокина // Общественные науки и современность. – 2014. – №1. – С. 107–118. EDN RZUCPZ
29. Кожинов В.В. Победы и беды России / В.В. Кожинов. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 512 с. EDN SJRHBR
30. Курилла И.И. Битва за прошлое: как политика меняет историю / И.И. Курилла. – М.: Альпина Паблишер, 2022. – 232 с.

31. Лебедев С.В. Слово и дело национальной России. Очерки истории русского патриотического движения / С.В. Лебедев; отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2007. – 576 с. EDN QOHGBZ
32. Малинова О.Ю. Актуальное прошлое: символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности / О.Ю. Малинова. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 206 с. EDN UIAXZD
33. Малинова О.Ю. Официальный исторический нарратив как элемент политики идентичности в России: от 1990-х к 2010-м годам / О.Ю. Малинова // Полис. Политические исследования. – 2016. – №6. – С. 139–158. DOI 10.17976/jpps/2016.06.10. EDN UQTBHT
34. Малинова О.Ю. Кто и как формирует официальный исторический нарратив: анализ российских практик / О.Ю. Малинова // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. – 2019. – №3 (94). – С. 103–126. DOI 10.30570/2078-5089-2019-94-3-103-126. EDN GIXZGM
35. Мартин Т. Империя «положительной деятельности». Нации и национализм в СССР, 1923–1939 / Т. Мартин. – М.: РОССПЭН, 2011. – 855 с. EDN QPSAAZ
36. Мартьянов В.С. Идеология В.В. Путина: концептуализация посланий президента РФ / В.С. Мартьянов // ПОЛИТЭКС. – 2007. – №1. – С. 152–179. EDN KNPOOX
37. Мелешкина Е.Ю. Советский эксперимент: между имперскими и государственными формами / Е.Ю. Мелешкина // ПОЛИТЭКС. – 2012. – Т. 8. №4. – С. 100–124. EDN RNENOX
38. Мелешкина Е.Ю. Исследования государственной состоятельности: какие уроки мы можем извлечь / Е.Ю. Мелешкина // Политическая наука. – 2011. – №2. – С. 9–27. EDN NUXPFX
39. Официальный дискурс российской политики памяти о советском прошлом: стратегии интерпретаций, акторы, коммеморативные практики: коллективная монография / О.Ф. Русакова, С.В. Мошкин, Е.Г. Дьякова [и др.]; под общ. ред. О.Ф. Русаковой. – Екатеринбург: Дискурс-Пи, 2022. – 378 с. EDN GHGYNH

-
40. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире / А.С. Панарин. – М.: Алгоритм, 2002. – 496 с.
41. Панарин А.С. Народ без элиты / А.С. Панарин. – М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. – 352 с. EDN QOFBDZ
42. Попова О.В. О нерешенных проблемах теории государственной политики идентичности в российской политологии / О.В. Попова // Политическая наука. – 2020. – №4. – С. 86–110. DOI 10.31249/poln/2020.04.05. EDN CGOZKJ
43. Россия в поисках идеологий: трансформация ценностных регуляторов современных обществ / под ред. В.С. Мартынова, Л.Г. Фишмана. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – 334 с.
44. Соловьев В.С. Чтения о богочеловечестве. Духовные основы жизни. Оправдание добра / В.С. Соловьев. – Минск: Харвест, 1999. – 912 с.
45. Соловьев В. Философское начало цельного знания / В. Соловьев. – Минск: Харвест, 1999. – 912 с.
46. Солоневич И.Л. Народная монархия / И.Л. Солоневич. – М.: Эксмо, 2003. EDN QORXVX
47. Федоренко Н.П. Россия: уроки прошлого и лики будущего / Н.П. Федоренко. – М.: Экономика, 2000. – 489 с.
48. Федоренко Н.П. Россия на рубеже веков / Н.П. Федоренко. – М.: Экономика, 2003. – EDN QQFNXB
49. Шаблинский И.Г. «Новый российский консерватизм» и советская идеологическая парадигма / И.Г. Шаблинский // Политическая наука. – 2017. – №3. – С. 136–157. EDN ZRCDWP

Данильченко Сергей Леонидович – почетный работник воспитания и пропаганды Российской Федерации, академик РАЕ, академик РАН, академик РАМТН, д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой Института общественных наук и международных отношений ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Севастополь, Россия.
